

PHILOSOPHY OF THE EAST

History of philosophy

ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

История философии

Научная статья

УДК 130.122

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-489-503>

Философские науки

Исследовательские подходы к изучению буддийского текста «Вопросы дискуссии» («Катхаваттху»)

Анастасия Витальевна Ложкина

Институт философии РАН, Москва, Россия,

lozhkinaanastasiya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3289-1736>

Аннотация. В настоящей статье мы намереваемся показать, в чем состоят особенности работы с буддийским текстом «Вопросы дискуссии» («Катхаваттху») и как эти особенности определяют выбор стратегии для исследования данного текста у разных авторов. «Катхаваттху» представляет собой собрание спорных для школ буддизма вопросов и является уникальным источником. Его значение для изучения буддизма сложно переоценить. В настоящий момент очень важно выработать правильный подход к изучению данного текста. Цель нашей статьи — обобщить имеющуюся информацию о способах работы с «Вопросами дискуссии» и определить исследовательские подходы к этому тексту. В России «Вопросы дискуссии» остаются практически неисследованными. В мировой науке текст изучен лучше с точки зрения истории буддийской философии, но в данной теме остается много пробелов. В своей статье мы опираемся на англоязычные труды. Работа с «Катхаваттху» позволяет от исследования конкретного текстового материала перейти к постановке более широкого круга вопросов. В первую очередь это касается методологии научной работы с книгами третьей корзины палийского канона. На выбор методологической стратегии оказывают влияние особенности текста. Данные тексты предельно сжаты и лаконичны. Среди них выделяется книга «Катхаваттху», посвященная полемике школ буддизма по основным доктринальным вопросам. Заслуживает особого внимания уникальный логический способ ведения дискуссии, использующийся в данной книге. Отдельно мы рассматриваем дискуссию о датировке «Катхаваттху» и проблему определения жанра. В результате исследования нами выделены два исследовательских подхода к изучению «Катхаваттху». Первый подход - историко-коведческий (К. Норман, Б. Ло, О. Хиньюбер, Р. Вебб). Второй подход — историко-философский (К. Рис-Дэвидс, Ш.Ц. Аунг, А. Бхаттачарья, А. Баруа и др.). Представители обоих подходов уделяют внимание таким проблемам, как хронология книги и определение ее жанровой принадлежности. Выделение

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

методологических подходов к «Вопросам дискуссии» позволяет свести воедино все имеющиеся точки зрения на особенности данного текста и делает видение его проблематики всесторонним. В своем исследовании мы используем историко-научный анализ и метод атрибутивных соотношений.

Ключевые слова: «Вопросы дискуссии»; «Катхаваттху»; палийский канон; буддизм; Абхидхамма-питака; К. Рис-Дэвидс; Ш.Ц. Аунг; А. Бхаттачарья; А. Баруа; К. Норман; Б. Ло; О. Хинюбер; Р. Вебб, источниковедческий подход, историко-филологический подход, методология.

Для цитирования: Ложкина А. В. Исследовательские подходы к изучению буддийского текста «Вопросы дискуссии» («Катхаваттху»). *Orientalistica*. 2022;5(3):489-503. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-489-503>

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-489-503>

Philosophy studies

On the „Points of Dispute” („Kathāvatthu”) Study: Research Approaches

Anastasiya Vitalyevna Lozhkina

Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy,
lozhkinaanastasiya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3289-1736>

Abstract. The article aims to highlight the particular properties of the Buddhist text “Points of Dispute” (“Kathāvatthu”). It also aims to demonstrate how these properties explain the choice of research methods applied by different authors. So far this text is virtually unknown to many scholars in Russia. It has also not been the subject of a thorough analysis by international specialists on Buddhist philosophy. The article draws from contemporary research written in English.

The study of “Kathāvatthu” by the present Author contributed to the broadening of the research scope. The particular textual issues allow the Author to ask more questions. One of these questions refers to the methods as applied to the study of the texts from the third “basket” (collection) of the Pāli canon. (These texts tend to be extremely concise.) Further on, the Author deals with the issue of correct attributing and dating this text as well as identification of the genre of this text. To achieve this one chooses the approaches as follows. The linguistic approach (K. Norman, B. Law, O. Hinuber, R. Webb) and the historical and philosophical approach (S.Z. Aung, C. Rhys-Davids, A. Bhattacharyya, A. Barrua, etc.).

Keywords: „Points of Dispute”; „Kathāvatthu”; Pāli Canon; Buddhism; Abhidhamma piṭaka; C. Rhys-Davids; S.Z. Aung; A. Bhattacharyya; A. Barrua; K. Norman; B. Law; O. Hinuber; R. Webb; historical and philosophical approach; linguistic approach; methodology

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

For citation: Lozhkina A. V. On the „Points of Dispute” („Kathāvattu”) Study: Research Approaches. *Orientalistica*. 2022;5(3):489-503. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-489-503>.

Введение

В данной статье мы намереваемся показать, как происходило изучение раннебуддийского текста «Вопросы дискуссии» («Катхаваттху») и какие методологические подходы к данному тексту засвидетельствованы в научной литературе. Мы стремимся ответить на следующие вопросы: каковы признаки различных методологических подходов к «Вопросам дискуссии», в чем их своеобразии, какую информацию они добавляют к имеющимся сведениям о тексте? Ответ на данные вопросы будет полезен для рассмотрения вопроса о возможности выработки единого методологического подхода к интерпретации и переводу книг третьей корзины палийского канона.

Методы и материалы исследования

В настоящий момент нет переводов текстов из Абхидхамма-питаки на русский язык. К сожалению, сегодня нам неизвестны работы по методологии изучения палийских текстов. Однако нам удалось найти несколько работ, посвященных анализу методологии изучения буддийских философских текстов. В статье мы стремимся показать, как развитие научных исследований буддизма в XX в. повлияло на изменение господствующего подхода к изучению «Катхаваттху» с источниковедческого на историко-философский. После краткого введения о специфике «Катхаваттху» мы последовательно анализируем круг научной литературы, которая позволяет составить представление о теоретических особенностях каждого подхода.

Мы предполагаем, что направления изучения «Катхаваттху» на основании особенностей этих подходов возможно для удобства исследования разделить на 1) изучение рукописей и 2) изучение содержательной стороны. Проведенное исследование позволит, на наш взгляд, комплексно взглянуть на «Вопросы дискуссии» и прийти к новым методологическим результатам. Изучение «Катхаваттху», как и остальных текстов «Абхидхамма-питаки», представляет собой перспективную тему исследования. Данный памятник буддийской литературы и философии до сих пор недооценен и малоизучен.

«Вопросы дискуссии» входят в корпус палийского канона. Палийский канон представляет собой одно из основополагающих и священных для буддизма собраний текстов. Своё название канон получил потому, что тексты, входящие в него, зафиксированы на языке пали. Генезис текстов палийского канона и их хронологию можно считать одной из самых сложных тем в буддологии. Буддийская традиция указывает, что палийский канон был зафиксирован в виде трех разделов (корзин-питака) на рубеже I в. до н. э. и I в. н. э. Однако сейчас исследователи считают, что это касается не всех текстов палийского канона. О том, как эта дискуссия развивалась применительно к «Катхаваттху», будет сказано ниже. С основной информацией о палийском каноне и других авторитетных собраниях буддийских писаний можно ознакомиться здесь [1]. Для того, чтобы получить более полное представление о текстах Абхидхамма-питаки и «Катхаваттху», советуем обратиться к энциклопедической статье В.К. Шохина [2].

«Катхаваттху» входит в третью корзину палийского канона, «Абхидхамма-питаке». Данная корзина посвящена абстрактному уровню изложению буддийского учения и основана на категориальных списках-матиках. «Катхаваттху» - единственный диалогический текст «Абхидхамма-питаки». С древности эта особенность позволяла комментаторам, а затем и современным исследователям ставить вопрос о правомерности включения книги в состав третьей корзины канона. Еще одной причиной споров служит вопрос о жанре. С нашей точки зрения, расположение «Катхаваттху» в третьей корзине палийского канона вполне оправдано, исходя из его содержания.

В «Вопросах дискуссии» последовательно разбираются позиции школ буддизма по основным положениям доктринального учения, монашеской дисциплине, а также приводятся разночтения в трактовках этими школами основных религиозно-философских понятий. Изучение «Вопросов дискуссии» позволяет представить, насколько многогранна философия буддизма. Полемика изначально была присуща буддизму, который не ориентировался на застывшие догмы. «Вопросы дискуссии», с одной стороны, представляет собой объемный компендиум вопросов для обсуждения (*катха*). С другой стороны, все части подчинены особому логическому методу ведения дискуссии, что делает текст единообразным и дает основание для объединения его частей в единое целое. Оформление рамки служит одним из оснований для датировки книги. Подробнее о содержании «Катхаваттху» и его особенностях можно прочитать в нашей статье [3].

В данной статье мы намеренно не будем касаться работы с «Катхаваттху» в рамках буддийской традиции — подходов комментаторской литературы. Религиозный подход имеет свою специфику и рассматривает текст только в рамках буддийской традиции. Нас интересует взгляд извне, не с религиозной точки зрения. Интересно, что в XXI в. на таком «взгляде извне», с научной точки зрения, основываются не только работы европейских авторов, но и две книги, изданные в Индии. Это свидетельствует о развитии научного интереса к «Катхаваттху».

Методологии изучения текстов Абхидхарма-питаки посвящена специальная статья В.И. Рудого [4]. Автор отмечает, что Абидхарма составляет концептуальную основу буддизма. Он дает следующее определение: «Абхидхарма - компендиум философско-психологических учений раннего буддизма и теоретический источник всех буддийских школ и систем мысли» [4, 169].

Главную сложность в изучении Абхидхармы В.И. Рудой видит в терминологичности текстов. Его позиция состоит в том, что судить о значении термина можно только ориентируясь на его оригинальное значение, а не на перевод. Используемые в тексте термины создают метаязык - систему ключевых слов (технических терминов) с инвариантным значением. Выяснение всего спектра значений терминов становится задачей научного исследования буддийского текста. В.И. Рудой отмечает концептуальный характер базисных терминов - одно слово может кодировать целую концепцию.

Исследователь предлагает применять в работе с терминами дескриптивный и сравнительный методы [4, 171]. Дескриптивный метод состоит в том, чтобы выделить в единичном тексте весь спектр значений термина. Он дополняется сравнительным методом, который раскрывает, как значение термина меняется в других текстах, современных рассматриваемому.

Среди всех рассматриваемых нами работ, посвященных «Катхаваттху», на основании характеристик исследовательской литературы мы предполагаем, что можно выделить два подхода — источниковедческий и историко-философский. Концептуальная особенность первого подхода – рассмотрение текста как сугубо литературного памятника и определение его внешних особенностей. Концептуальной особенностью второго подхода можно считать как внимание к интеллектуальной среде, в которой формировался текст, так и изучение его внутренних особенностей.

Источниковедческий и историко-философский аспекты исследования определяет в своей статье В.И. Рудой [5]. При исследовании философских текстов они часто не отделяются друг от друга [6, 75]. Источниковедение, в трактовке автора, исследует совокупность доступных исторических реликтов. Оно служит основой для историко-философского истолкования и само по себе не может раскрыть содержание источника. Источниковедческое исследование должно быть междисциплинарным.

Историко-философское исследование имеет три цели: 1) описание, интерпретация и перевод терминологического аппарата текста; 2) реконструкция и истолкование синхронной версии философской системы, зафиксированной в источнике (на основании осмысления структуры текста и принципов его целостной организации); 3) определение места и роли данного памятника в истории буддийской мысли [5, 299]. В качестве иллюстрации Рудой приводит историко-философское истолкование даршанс санкт-петербургскими буддологами. Это истолкование позволило выделить в источниках доктринальный, психотехнический и логико-дискурсивный уровни [5, 300].

В. И. Рудой обращает внимание на то, что буддийские тексты идеологически детерминированы. Они бытовали в интеллектуальной и социокультурной конкуренции с другими школами и направлениями. Именно в этой конкуренции развивается философия школ. Неспецифическая и периферийная проблематика актуализируется и становится ведущей [5, 308]. Важно и замечание автора, что для расширения возможности осмысления объема и содержания термина следует оставлять в транслитерации термины, которые кодируют в оригинале нечто новое для европейской культуры [5, 311]. Заключительное положение В.И. Рудого состоит в том, что исследователь как представитель иной культуры должен постоянно проводить рефлексию о своем понимании текста.

Несколько иную трактовку историко-философского подхода предлагает С.Л. Бурмистров [7]. Историко-философский подход он делит на априорно-философский и философский, опирающийся на тексты. Представителями первого подхода любая система воспринимается как философия по преимуществу, и к ней применима европейская рубрикация философских систем [7, 68].

Помимо историко-философского, С.Л. Бурмистров выделяет филологический подход. Согласно трактовке автора, в рамках филологического подхода происходит разбор и перевод одного конкретного текста и анализ концептуальных совпадений между ним и другими текстами, изучение особенностей лексики [7, 73].

Хронологически первым направлением работы с «Вопросами дискуссий» должно стать изучение рукописей текста и составление критического

издания. В этом направлении работали представители лондонского Общества палийских текстов. Исследование начато в конце XIX в. Оно представляет собой не просто техническое сведение разночтений рукописей в единое критическое издание. Введение памятника в научный оборот требует от издателя определить его основные особенности, задать векторы для дальнейшей работы над ним. Работа с рукописями и составление критического издания представляют собой базовый уровень изучения источника. Исследовательский подход издателя способен оказать сильное влияние на дальнейшую судьбу источника.

Критическое издание «Вопросов дискуссии» было выполнено Арнольдом Тэйлором [8]. Текст набран латиницей (для пали в разных буддийских странах используются свои алфавиты). Данное критическое издание выходило в двух томах в 1891 г. Репринт двух томов издан в 1979 г.

При составлении критического издания А. Тэйлор использовал три сингальские рукописи, бирманскую рукопись и сямское королевское печатное издание. Материал этих рукописей отличается — это может быть пальмовый лист или бумага. Мы коснемся темы рукописей «Катхаваттху» кратко, поскольку это не основная тема нашей статьи.

Бирманская рукопись «Катхаваттху» стала для издания Тэйлора основной. Это связано с тем, что все три сингальские рукописи повреждены. История библиотечных коллекций, в которые входила данная рукопись, похожа на запутанный детектив. Нам не удалось найти свидетельство о бирманской рукописи «Катхаваттху» в существующих библиотечных каталогах. В настоящий момент мы располагаем лишь перечнем официальных организаций, в которых рукопись находилась (итоговая точка — Британская библиотека).

Неизвестны также судьбы первой и второй из трех сингальских рукописей «Катхаваттху». Известно лишь, что они входили в личную коллекцию Томаса Рис-Дэвидса.

Третья сингальская рукопись — это манускрипт из личной коллекции доктора Ричарда Морриса. Рукопись принадлежит Королевскому Азиатскому обществу. Это единственная рукопись «Катхаваттху», о современной местоположении которой нам удалось узнать. В карточке¹ электронного каталога библиотеки Королевского азиатского общества² для данного издания отдельно указано, что именно его использовал А. Тэйлор для составления критического издания. Карточка содержит информацию о внешнем виде и шрифте рукописи. Жаклин Фийоза в своем исследовании о Палийском собрании манускриптов указывает, что данные о дарителе рукописи и ее источнике отсутствуют. Нет также данных о дате написания рукописи [9].

Пятый источник, использованный Тэйлором при составлении критического издания «Катхаваттху» — печатный текст из сямского королевского издания. Используемый экземпляр издания был выполнен специально для Министерства по делам Индии. Информация о рукописях дана нами по «Предисловию» к критическому изданию «Катхаваттху» [8, vii-ix].

¹ The Royal Asiatic Society. URL: <https://royalasiaticsociety.org/>

² The Royal Asiatic Society. URL: <http://royalasiaticsociety.org/manuscripts/>

Характерной особенностью критического издания А. Тэйлора стало то, что он стремится сохранить объем текста и оставляет повторяющиеся фрагменты. Эта особенность не сохраняется в переводе К. Рис-Дэвидс.

Помимо критического издания Тэйлора и сиамского издания, в настоящее время существует индийское (наландское — по названию буддийского средневекового центра учености Наланда), тайское и сингальское издания. Исследователи «Катхаваттху» обычно не учитывают их, хотя данные издания расширяют количество разночтений в тексте.

Первые подступы к изучению «Вопросов дискуссии» были сделаны переводчиками этой книги. Сегодня существует только один полный перевод «Вопросов дискуссии». Этот перевод выполнили Каролина Рис-Дэвидс и Шве Цзанг Аунг в 1915 г. Перевод переиздан в 1993 г. Он посвящается А. Тэйлору — издателю «Катхаваттху». Перевод снабжен подробным предисловием о школах средневекового буддизма. Помимо этого, книга снабжена справочными материалами и приложениями. О них нам хотелось бы сказать несколько слов.

Первое приложение в виде перечня приводит вопросы, обсуждающиеся в «Катхаваттху», распределяя их по тематике. Например, «Вопросы, посвященные Будде»; «Вопросы, посвященные благородным личностям в буддизме, в том числе вопросы об *архатах*»; «Вопросы о мирянах»; «Вопросы о богах» и т. д. [10, xiv–xvii].

Во второе приложение входит перечень вопросов, систематизированный по их принадлежности к одиннадцати школам буддизма. Позиция по какому-то вопросу может быть общей для нескольких школ. Отдельно Рис-Дэвидс выделяет вопросы, не относящиеся к конкретной школе [10, xviii–xxvii].

Справочные материалы представляют собой индексы к переводу. Это индекс цитат из других мест канона [10, 401–404], индекс понятий и имен («subjects») [10, 404–413], индекс палийских понятий [10, 413–416].

В своем подходе к тексту переводчики справедливо ориентируются на то, что полемика в «Катхаваттху» составляет часть общей проблемы развития школ буддизма. Причем в «Катхаваттху» перечисляется не 18 школ, как принято в стандартных буддийских списках, а 11; то есть составители текста не ориентировались на классические перечни школ. Можно считать это важной деталью для датировки памятника.

К. Рис-Дэвидс и Ш.Ц. Аунг первыми из исследователей начинают обсуждение проблемы датировки «Вопросов дискуссии». Они не считают «Катхаваттху» древней частью палийского канона. Главный аргумент, который приводит К. Рис-Дэвидс, таков: асимметрия текста позволяет вносить в него новые инкорпорации в ходе развития полемики между буддийскими школами. «Катхаваттху», с точки зрения исследовательницы, напоминает пазл, состоящий из самостоятельных в определенной мере частей с четко очерченными границами. Речь идет о крупных текстовых блоках и объединяющей их текстовой рамке, которая появляется позднее. По этому вопросу в исследовательской литературе ведется особая полемика.

В переводе Рис-Дэвидс и Аунга есть и недостатки. Параграфов в переводе получилось меньше, чем в критическом издании. Членение текста на части в критическом издании и переводе не совпадает — переводчики часто вводят дополнительные разделы или не учитывают разделы критического

издания. Можно утверждать, что переводчики выбрали стратегию упрощения текста оригинала, сокращая структурообразующие повторы (*peyyala*). Можно утверждать также, что Рис-Дэвидс и Аунг стали изучать «Катхаваттху» как религиозно-философский памятник и продолжили линию, намеченную Тэйлором.

Книг и статей о «Катхаваттху», к сожалению, немного. Сегодня можно наблюдать рост интереса к изучению этого памятника в Индии. Об этом будет сказано подробно ниже.

Основные результаты

Введение к изучению «Катхаваттху» как литературного памятника дается в обзорах палийской литературы. «Катхаваттху» в таких работах посвящается отдельная, пусть часто и небольшая глава. Его представители рассматривают текст как литературный памятник и трактуют его особенности в рамках особенностей палийской литературы. Данный подход можно назвать источниковедческим. Если начало историко-философского подхода было институционально определено принадлежностью к Обществу палийских текстов, то источниковедческий подход с самого своего начала лишен институционализации и представлен отдельными учеными, не связанными между собой.

Одной из классических работ, посвященных палийской литературе, стала книга Кеннета Нормана. Автор посвящает «Катхаваттху» раздел 4.5 своей книги «Палийская литература всех буддийских школ хинаяны, включая каноническую литературу на пракритах и санскрите» [11]. Исследователь приводит основные данные, которые при характеристике этого памятника после него стало принято упоминать во всех книгах — легендарную историю составления текста, его основные специфические черты, данные комментаторов, связь через большое количество цитат с другими книгами палийского канона. Заметим, что проблему цитирования в «Катхаваттху» выделяли также переводчики текста.

Отдельно К. Норман оговаривает спорный статус «Катхаваттху» среди текстов «Абхидхамма-питаки» и близость по жанру к текстам «Сутта-питаки». Наиболее авторитетной частью книги Норман считает первый раздел - «Беседу о субъекте-пудгале». В буддийской традиции это подтверждается указанием, что именно первую главу «Катхаваттху» рецитировал Будда на небесах Тушита. Остальные главы приписываются монаху Моггалипутте Тиссе. Жанровое определение «Катхаваттху» у других ученых отличается от предложенного Норманом.

Норман склонен обращать внимание на формальные особенности текста, в первую очередь, на особенности языка. Наличие в «Катхаваттху» магадхизмов позволяет ему выдвинуть свою теорию хронологии «Катхаваттху». Характерная черта языка магадхи – образование формы *pot. sg. m.* с помощью окончания *-e*, а не *-o*, как в пали. Поэтому Норман относит текстовую рамку «Катхаваттху» и первые несколько вопросов к древней части палийского канона. О теории магадхизмов в исследовательской литературе велись споры. Мы считаем, что оснований излишне удревянять время составления «Катхаваттху» нет. Текст можно считать примером средневековой палийской литературы и датировать приблизительно IV в. н. э. В исследовательской литературе есть еще несколько точек зрения на данную проблему, включая отнесение книги к эпохе императора Ашоки.

Второй ученый, придерживающийся источниковедческого подхода, - Бимала Ло. Она считает весь текст «Катхаваттху» древним. Эта исследовательница предлагает датировать весь источник периодом Ашоки. Этой точки зрения придерживается также Оскар Хинюбер. Он отмечает: «„Каттхаваттху” - документ первостепенной важности, составленный при императоре Ашоке» [12]. Однако в эдиктах Ашоки «Катхаваттху» не перечисляется в списке текстов для изучения [13].

Интересно в исследовании Б. Ло сопоставление «Вопросов дискуссии» и «Вопросов Милинды». По-видимому, сопоставление основано на том, что «Вопросы Милинды» гораздо лучше изучены, чем «Катхаваттху», и их стиль воспринимался ученым как образец для сравнения. Оба текста, с точки зрения Ло, относятся к жанру апологетических опровержений. Тематика текстов и взгляды пропонентов, по мнению исследователя, общие. Различаются книги тем, что составлены в разное время («Вопросы дискуссии» написаны раньше), и в «Катхаваттху» дискуссия ведется в рамках *сангхи*, а в «Вопросах Милинды» собеседниками изображены буддийский монах и греческий царь Нагасена — представитель внешней по отношению к буддизму среды. Определение жанра текста можно считать прогрессивной ступенью в изучении «Вопросов дискуссии». Мы, однако, не можем согласиться с тем, что «Катхаваттху» представляет собой апологетическое опровержение. Мы считаем, что «Катхаваттху» и «Вопросы Милинды» принадлежат разным жанрам. Позиция пропонента в «Катхаваттху» не выражена явно и зависит от позиции оппонента, пропонент не отстаивает прямо свою точку зрения. Точка зрения пропонента проясняется только в ходе беседы, в ответах на встречные вопросы оппонента. Сам же пропонент ничего не проповедует. Нам кажется более уместным называть «Катхаваттху» религиозно-философским диалогом.

Самый подробный и полный на сегодняшний день обзор критических изданий, переводов и исследований текстов палийского канона приводится в работе Рассела Вебба «Анализ палийского канона». Автор придерживается формального, источниковедческого подхода в описании «Каттхаваттху». Его работа содержит очень краткий обзор канонических текстов. Большая часть работы посвящена описанию библиографии, включая литературу отдельно по всем книгам канона, постканоническую и комментаторскую литературу [14]. Новых положений, дополняющих источниковедческий подход, в данной книге нам обнаружить не удалось.

Очень значима для изучения палийских текстов книга Махатхеры Ньянатилоки. Махатхера Ньянатилока был одним из первых европейцев, принявших и одновременно изучавших буддизм. Он стал единственным монахом-европейцем, допущенным к рецитации священных текстов канона на буддийском соборе. Ньянатилока исследует тексты Абхидхамма-питаки, соединяя достижения традиционного буддийского и западного способов работы с каноническими источниками. С нашей точки зрения, на сегодняшний день «Руководство к „Абхидхамма-питаке“» – лучшая книга об Абхидхамма-питаке [15]. В своей книге Ньянатилока излагает общеизвестные сведения о «Катхаваттху», уделяя особое внимание началу текста как формальному каркасу его построения. Одним из первых он уделит внимание восьми опровержениям — особому методу ведения полемики в «Катхаваттху». Книгу Ньянатилоки можно назвать лучшим образцом источниковедческого подхода.

Одна из немногочисленных статей о «Катхаваттху» – статья С.Н. Дубе «Уникальный палийский текст „Катхаваттху“» [16]. Дубе приводит краткий обзор содержания вопросов «Катхаваттху», а также некоторые вводные замечания о логическом методе ведения дискуссии, используемом в тексте. Дубе присоединяется к мнению К. Рис-Дэвидс, что «Катхаваттху» складывался постепенно. Автор считает, что это происходило через наслаивание новых частей текста. Дубе приходит к выводу, что основная часть проблематики «Катхаваттху» сложилась к периоду Ашоки, а оформление содержания памятника продолжалось в последующие периоды [16, 3-4].

«Вопросы дискуссии», по мнению Дубе, представляют собой *opus magnum* для любых реконструкций по истории буддизма. Он характеризует книгу как «главный памятник периода, когда буддизм делился на школы и вскрылись противоречия, а также скрытые в более ранних учениях моменты» [16, 3-4]. Исследователь подчеркивает, что дискуссии составляли основу развития буддизма. Автор называет «Катхаваттху» буддийским компендиумом дискуссий по вопросам теологии, философии и пр. с различными оппонентами, составленным с точки зрения школы *тхеравада* (*стхавиравада*)-*вибхаджнявада*. Эти моменты дают основание отнести методы Дубе к подходу, рассматриваемому «Катхаваттху» как историко-философский памятник.

Хотелось бы остановиться подробнее на двух относительно новых книгах, целиком посвященных «Катхаваттху». Это книга Алки Барруа «“Катхаваттху” - критическое и философское исследование» и книга Ариндама Бхаттачарии «“Катхаваттху” в развитии буддийского учения и буддийских школ». Обе они вышли в Индии: книга А. Барруа – в Дели, а книга А. Бхаттачарии – на кафедре пали Калькуттского университета.

Работа А. Бхаттачарии представляет собой диссертацию. В ней систематизируется большинство имеющихся в настоящий момент исследований «Катхаваттху». В целом диссертация производит впечатление добротного изложения общеизвестных сведений, за исключением некоторых оригинальных моментов.

Бхаттачарья в начале своей работы дает такое определение памятнику: «Катхаваттху» - «буддийская книга о полемике по вопросам теологии, философии, космологии и т. д.» [17]. В начале своей работы исследователь рассматривает исторический фон появления «Катхаваттху» - деление общины-сангхи на множество различных школ. Как и другие исследователи, он подчеркивает, что ко времени третьего буддийского собора главными противоречиями в *сангхе* были следующие вопросы: 1) сущность постоянной длительности «индивид»; 2) реальность составляющих индивида элементов; 3) статус личности, достигшей освобождения (*архата*) [17, 3].

Характеризуя тексты Абхидхамма-питаки, Бхаттачарья отмечает их схоластичность. Датировка «Катхаваттху» у Бхаттачарьи не укладывается в общую авторскую датировку Абхидхамма-питаки (200 г. до н. э. - 200 г. н. э.). Автор указывает, что «Катхаваттху» составлен не в один конкретный период. Время составления памятника, по его мнению, охватывает 9 столетий, от IV в. до н. э. (время второго собора) до IV в. н. э. (эпоха Буддхагхоши) [17, 34]. Данная точка зрения нам кажется вполне обоснованной.

Бхаттачарья следующим образом определяет круг вопросов, затронутых в Абхидхамма-питаке: «В течение двух столетий после паринирваны Будды

рождались Абхидхарма, имеющая три главные части: 1) анализ и определение тем и феноменов, предложенных к обсуждению Буддой; 2) классификация феноменов различными способами и перечисление взаимосвязанных феноменов; 3) изучение обусловленности и причинности, различных типов обусловленности или причинности, встречающихся в последовательности взаимозависимого возникновения» [17, 34].

Бхаттачарья ссылается на всех исследователей, упомянутых нами. Очень характерно его замечание о пользе книги почт. Ньянатилоки для тех, кто «не обладает достаточным спокойствием, чтобы пересечь засушливую пустыню терминологии, анализа и категорий Абхидхаммы».

При перечислении вопросов, обсуждающихся в «Катхаваттху», Бхаттачарья основывается на списке из перевода Рис-Дэвидс. Список вопросов у Бхаттачарьи выглядит стандартно: о Будде, об архате, о предшествующих архатству стадиях прохождения Пути, о природе Пути, о богах, о правилах для монахов (в том числе о принятии даров), об индивидуальности и т. д. Список вопросов в работе Бхаттачарьи весьма обширен [17, 76].

Перед списком автор указывает, что следует разделению вопросов «Катхаваттху» на философские и прочие, хотя в самом тексте работы это прослеживается слабо. Построение «Катхаваттху» сравнивается у Бхаттачарьи с лоскутным одеялом [17, 31].

В каждом из выделенных тематических блоков Бхаттачарья подробно, с указанием каждого аргумента собеседников раскрывает несколько первых вопросов. Для каждой темы Бхаттачарья указывает количество вопросов. Бхаттачарья делает вывод, что о развитии буддийского учения свидетельствуют вопросы, которые обсуждаются косвенно при обсуждении других вопросов. К таким относятся вопросы о *ниббана*, *камме*, благородных истинах. Бхаттачарья пишет, что данная особенность показывает неуловимость развития учения.

Бхаттачарья редко употребляет оригинальные палийские и санскритские термины или может их использовать без перевода - в скобках он пишет *pudgala*, но не переводит слово «сакавадин». Вместо атрибуции реплики тхеравадину Бхаттачарья предпочитает использовать традиционную атрибуцию «сакавадин» - «наш», как у Будхагхоши. Бхаттачарья, помимо издания Тэйлора, упоминает издание Наланды, в котором иногда отличается нумерация вопросов [17, 81]. Исследование Бхаттачарьи можно отнести к историко-философскому подходу.

Работа Алки Барруа [18] также сохраняет некоторые черты традиционно индийского стиля изложения материала. Барруа пишет «тхера Моггалипутта Тисса», «ачарья Буддхагхоша» (*в каких случаях пишет? И по отношению к чему / кому?*) и т. д. Подход автора характеризуется стремлением, с одной стороны, вписать «Катхаваттху» в общее поле индийской философии, а с другой стороны, раскрыть содержание памятника наиболее полным образом.

Историко-философскую обстановку появления «Катхаваттху» Барруа начинает описывать, обращаясь к самым первым философско-религиозным памятникам Древней Индии - «Ригведе», «Упанишадам», «Араньякам». После рассказа о ведийских богах, *атмане* и *брахмане*, автор переходит собственно к истории буддизма.

Главным в появлении буддизма Барруа считает то, что в условиях путаницы и смятения в мировоззрении того времени ранний буддизм предложил

четко выстроенную концепцию. Центральными идеями буддизма автор считает учение о четырех благородных истинах, концепцию причинности *пра-тигья-самутпада*, устранение привязанности через уничтожение пяти *скандх* привязанности. После этого Барруа излагает в общепринятом ключе историю буддийских соборов и составления трех корзин палийского канона. Интересно приводимое у Барруа сопоставление классификаций ложных взглядов в буддизме и в джайнизме.

Перед основной частью работы Барруа дает краткое описание каждой школы, участвующей в дискуссиях «Катхаваттху». В основной части книги Барруа последовательно рассматривает каждый из вопросов «Катхаваттху». Барруа использует деление текста по критическому изданию и дает собственные полные переводы первых частей опровержений.

Завершает свою работу Барруа очерком о развитии взглядов на полемические вопросы «Катхаваттху» в исследовательской литературе. Следующие страницы своей работы Барруа посвящает разбору базовых понятий буддийской философии без привязки их к конкретным текстам. Исследование Барруа однозначно можно отнести к историко-философскому подходу изучения «Катхаваттху».

«Вопросы дискуссии» – важное свидетельство существования различных точек зрения буддийских школ по доктринальным вопросам. Можно утверждать, что взгляды буддийских школ могли меняться со временем и школы перенимали некоторые идеи друг у друга. В настоящее время очень важно выработать правильный подход к изучению данного текста.

Выводы

Мы разобрали все имеющиеся книги и статьи о «Катхаваттху» и выделили два подхода — источниковедческий и историко-философский. К первому подходу можно отнести труды К. Нормана, Б. Ло, О. Хинюбера, Р. Вебба и почт. Ньянатилоки. Вторым подходом практикуют К. Рис-Дэвидс и Ш.Ц. Аунг, С.Н. Дубе, А. Бхаттачарья и А. Баруа. Для источниковедческого подхода характерно четкое следование логике описания палийского текста. Историко-философскому подходу часто не хватает определенной структуры и рамок.

Нами обнаружены две проблемы, дискуссии о которых присутствуют при обоих подходах. Первая проблема — это датировка «Вопросов дискуссии». Обобщим приведенную информацию. К. Рис-Дэвидс и Ш.Ц. Аунг полагают, что «Катхаваттху» не относится к древним текстам, однако содержит древние текстовые блоки. К этой позиции примыкает С. Дубе. К. Норман считает рамку текста и его первые вопросы древними. Б. Ло и О. Хинюбер, наоборот, относят «Катхаваттху» к периоду Ашоки, то есть считают, что весь текст сложился одновременно к этому периоду. А. Бхаттачарья предлагает раздвинуть рамки датировки и говорить о составлении «Катхаваттху» на протяжении IV в. до н. э. - IV в н. э.

Вторая проблема — определение жанра текста. По этому вопросу есть следующие точки зрения. К. Рис-Дэвидс и Ш.Ц. Аунг считают, что жанр «Вопросов дискуссии» имеет отношение к полемике буддийских школ. К. Норман считает, что жанр «Катхаваттху» тождественен жанру текстов «Сутта-питаки». Б. Ло характеризует текст как апологетический диалог. А. Баруа называет «Вопросы дискуссии» компендиумом точек зрения

буддийских школ. А. Бхаттачарья определяет жанр «Катхаваттху» как историко-философский текст.

«Катхаваттху» представляет собой опровержение в строгой логической форме, и этот памятник нельзя считать просто набором тезисов буддийских школ. Изучение «Вопросов дискуссии» заставляет поднять общую проблему функционирования и роли диалога в сакральных текстах и теоретической литературе. «Катхаваттху» представляет собой образец построения буддийской полемики. Первостепенным для исследователя «Катхаваттху» является специфика построения текста и влияние его структуры на развертку плана содержания.

Литература

1. Щербак С. В. Буддизм. История. Философия. Доктрина. Практики. Издательство Rosebud Publishing. В печати. С. 226-249.
2. Шохин В. К. Абхидхармы тексты. *Философия буддизма: энциклопедия* / отв. ред. М. Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит., 2011. С. 69–74.
3. Ложкина А. В. «Катхаваттху» («Вопросы дискуссии») как историко-философский источник. *Философские науки*. 2020;63(12):81-101.
4. Рудой В. И. К методологии интерпретации буддийских философских текстов. *Актуальные проблемы философской и общественной мысли Зарубежного Востока (Материалы I Всесоюзного координационного совещания)*. Изд. Дониш. Душанбе, 1983. С. 169-171.
5. Рудой В. И. Развитие методологии Санкт-Петербургской буддологической школы (1980–2000 гг.). *Четвертые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов*. СПб, 2011. С. 298-315.
6. Рудой В. И., Островская Е. П. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем. *Методологические проблемы изучения истории философии Зарубежного Востока*. Москва : Наука, 1987. С. 74-93.
7. Бурмистров С. Л. Основные подходы к исследованию философии индийской йогачары в зарубежной индологии XX века. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2015;4(24): 66-76.
8. Kathāvattu. Ed. by A.C. Taylor. London: Oxford University Press, 1891. 637 p.
9. Filliozat J. Survey of the Pāli Manuscript Collection in the Royal Asiatic Society. *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1999, 3rd series, Vol. 9, No. 1, Apr. Cambridge University Press. 58 p.
10. Points of Controversy or Subjects of Discourse. Tr. by S.Z. Aung and Mrs. Rhys-Davids. London: Oxford University Press, 1915.
11. Norman K. R. Pāli Literature: Including the Canonical Literature in Prakrit and Sanskrit of All the Hīnayāna Schools of Buddhism. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983. P. 103-105.
12. Hinuber O. A Handbook of Pāli Literature. New York, 1996. 73 p.
13. Law B. Ch. A History of Pāli Literature. Varanasi, 2000. 28 p.
14. Webb R. An Analysis of the Pāli Canon. *The Wheel Publication*, No. 217, 3rd edition. Kandi: Buddhist Publication Society, 2008. 70 p.
15. Nyanatiloka M. Guide through the Abhidhamma Pitaka. Kandy: 2007.
16. Dube S.N. Kathāvattu: A Unique Pāli Text. 18 p. [Электронный ресурс]. URL ias.ac.in/ojs/index.php/shss/article/download/674/639/ (дата обращения 07.04.22).

17. Bhattacharyya A. Kathāvatthu on the Development of the Buddhist Doctrine and Sects. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. Department of Pāli. University of Calcutta, 2010. P. 2.

18. Barrua A. Kathāvatthu. A Critical & Philosophical Study. Delhi: New Bharatiya Book Corporation, 2006. 380 p.

Информация об авторе

Анастасия Витальевна Ложкина – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Сектора восточных философий, Институт философии РАН, Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3289-1736>,
© lozhkinaanastiya@yandex.ru

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 22.04.2022; одобрена рецензентами 31.07.2022; принята к публикации 08.08.2022; опубликована 29.09.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Shcherbak S. V. Buddhism. History. Philosophy. Doctrine. Practice. Rosebud Publishing. In print. P. 226-249.

2. Shokhin V. K. Abhidharma texts. *Philosophy of Buddhism: Encyclopedia* / ed. by Stepanyants; Institute of Philosophy RAS. Moscow: Vost. lit., 2011. P. 69-74.

3. Lozhkina A. V. «Kathāvatthu» («Points of Dispute») as a Primary Source of Early Buddhist Philosophy. *Filosofskie nauki*. 2020;63(12):81-101.

4. Rudoy V. I. On the Methodology of Buddhist philosophical Texts Interpretation. *Actual problems of philosophical and social thought of the Foreign East (Materials of the First All-Union Coordination Conference)*. Donish, Dushanbe, 1983. P. 169-171.

5. Rudoy V. I. Development of the Methodology of St. Petersburg Buddhology School (1980-2000). *Forth Oriental Readings in memory of O. O. Rosenberg. Reports, articles, publications of documents*. SPb, 2011. P. 298-315.

6. Rudoy V. I., Ostrovskaya E. P. On the Specifics of the Historical and Philosophical Approach to the Study of Indian Classical Religious and Philosophical

Systems. *Methodological problems of studying the history of philosophy of the Foreign East*. Moscow : Nauka, 1987. P. 74-93.

7. Burmistrov S. L. The Main Approaches of Indian Yogācāra’s Philosophy’s Investigation in Foreign Indian Studies of the Twenty Century. *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2015;4(24):66-76.

8. Kathāvattu. Ed. by A.C. Taylor. London: Oxford University Press, 1891. 637 p.

9. Filliozat J. Survey of the Pāli Manuscript Collection in the Royal Asiatic Society. *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1999, 3rd series, Vol. 9, No. 1, Apr. Cambridge University Press. P. 58.

10. Points of Controversy or Subjects of Discourse. Tr. by S. Z. Aung and Mrs. Rhys-Davids. London: Oxford University Press, 1915.

11. Norman K. R. Pāli Literature: Including the Canonical Literature in Prakrit and Sanskrit of All the Hīnayāna Schools of Buddhism. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983. P. 103-105.

12. Hinuber O. A Handbook of Pāli Literature. New York, 1996. P. 73.

13. Law B. Ch. A History of Pāli Literature. Varanasi, 2000. P. 28.

14. Webb R. An Analysis of the Pāli Canon. *The Wheel Publication*, No. 217, 3rd edition. Kandi: Buddhist Publication Society, 2008. 70 p.

15. Nyanatiloka M. Guide through the Abhidhamma Pitaka. Kandy: 2007.

16. Dube S.N. Kathāvattu: A Unique Pāli Text. - 18 p. URL ias.ac.in/ojs/index.php/shss/article/download/674/639/ (access on 07.04.22).

17. Bhattacharyya A. Kathāvattu on the Development of the Buddhist Doctrine and Sects. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. Department of Pāli. University of Calcutta, 2010. P. 2.

18. Barrua A. Kathāvattu. A Critical & Philosophical Study. Delhi: New Bharatiya Book Corporation, 2006. 380 p.

Information about the author

Anastasia Vitalievna Lozhkina – Cand. Sci (Philos.), Junior Research Fellow, Department of Oriental Philosophies, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3289-1736>,
© lozhkinaanastasiya@yandex.ru

Author’s Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 22.04.2022; approved after reviewing 31.07.2022; accepted for publication 08.08.2022; published 29.09.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal’s website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.